

Письмо Генеральному Секретарю ЦК КПСС Горбачеву М.С. от 18 июня 1988 г.

Уважаемый тов. Генеральный Секретарь ЦК КПСС!

Когда-то, лет 5 тому назад, я наивно надеялся на то, что достаточно мне найти (изобрести) новую схему и конструкцию промышленного робота, компоновку и набор машин для типового автоматизированного комплекса, наиболее полно удовлетворяющие специфическим условиям группы предприятий отрасли товарища Белоусова, как сразу же эти предложения будут поняты, одобрены и совместными усилиями коллектива института будут претворяться в жизнь, при моем самом активном в этом участии.

Однако, и до сих пор мы достаточно безрезультатно (неэффективно) занимаемся ДРУГИМИ роботами и автоматизированными производствами.

Позднее, когда на одной из первых волн перестройки на новой должности заместителя директора по науке появился молодой энергичный кандидат технических наук, я обратился к нему с служебной запиской, в которой изложил свои предложения по созданию в институте первой комплексной лаборатории (технологи, конструкторы-механики, конструкторы-электрики, программисты) по созданию средств автоматизации (роботизации) отрасли.

Перестройка в нашем маленьком секторе действительно произошла вскоре. В связи с сокращением штатов в отделе наш сектор объединили с другим, занимавшимся наполовину пороссячьими клетками, воротами для хозяйственных построек и металлоконструкциями городской наглядной агитации, обоих прежних начальников "сократили", то есть, перевели в ведущие инженеры (в общем-то, по заслугам), объединенному сектору дали нового начальника, человека, которого я уважаю, большого труженика, но, как он сам выражается, "разобранного" в вопросах робототехники. При этом сектор потерял 3-х человек, занимавшихся робототехникой от 5-ти до 10-ти лет, и приобрел 10 человек, которые "этого не проходили", вместе с их традиционной внутрихозяйственной, подсобной тематикой.

И в этом составе мы 1,5 года "успешно пришиваем свою пуговицу" – роботы, автоматизированные склады, трансманипуляторы к "костюму" отрасли – ни много, ни мало к созданию практически одновременно 2-х, 4-х автоматизированных комплексов размерами от цеха до корпуса. Все есть в этом процессе. И "перестройка" структуры подразделения. И "новая" кадровая политика. И стремление уйти от мелкотемья.

Конечно, жизнь одного института это еще не жизнь всей страны. И я не о нашем институте!

И в нашем институте и по всей стране единицы, тысячи и миллионы людей будут думать, искать, предлагать, пробовать и доводить до конца. Но есть вопросы, ответы на которые должна дать партия, ее ЦК, ее Генеральный Секретарь, если они хотят оправдать свою руководящую роль в обществе, высокий лозунг "КПСС – ум, честь и совесть нашей эпохи".

Есть решения и законы, которые могут быть предложены и проведены в жизнь только партией, ее ЦК, ее Генеральным Секретарем, если это, действительно, партия перестройки, партия Революции, партия Коммунизма.

Почти 70 лет жизни страны с Великого Октября и три года перестройки подтверждают главное – эти решения и эти законы еще не приняты и, видимо, еще не найдены. И в связи с этим очень беспокоят Ваши слова "партия осмыслила", "партия выработала стратегию, направления", "теперь дело за народом".

Историческая правда, а может быть и закономерность, заключается, по-моему, в том, что наиболее эффективные законы социализма, социалистической формации и не могли быть найдены тогда, 70 лет назад. Может быть только гению Владимиру Ильичу

Ленина была под силу такая задача. Но его жизни не хватило, чтобы довести начатое дело до победного конца.

Философы говорят, что одним из законов развития общества является закон отрицания отрицания. Октябрьская Революция смела главное зло капитализма – частную собственность на средства производства, чиновничий бюрократический аппарат, буржуазную культуру и мораль, все ценности старого общества. Вместо всего этого было создано все новое. Новая форма собственности – общественная – была призвана исключить эксплуатацию человека человеком, исключить всякую объективную основу для этого, обеспечить равенство, социальную справедливость.

Новый государственный аппарат, новые люди в нем, желанные лозунги и цели, новые методы и формы работы. Как много надежд было с этим связано. Как много энтузиазма, энергии масс было высвобождено. Как много было сделано за эти годы и десятилетия! И как много было НЕ СДЕЛАНО!

Стыдно и обидно спустя 70 лет Советской Власти оказаться и в предкризисном состоянии, остаться все с теми же нерешенными проблемами – продовольственной, жилищной, медицинской, воспитательной. Выслушивать поучения буржуазных "защитников" прав человека и сочувственные признания мировой общественности о некоторых положительных сдвигах в этом направлении в нашей стране.

Вы неоднократно говорили в своих выступлениях о РЕВОЛЮЦИОННОМ характере нынешних преобразований. Очень хочется верить, что эти слова – не конъюнктурная политическая фраза. И очень хочется верить, что партию, ЦК, Генерального Секретаря не "собьют с толку" и не остановят "удовлетворенные" отзывы "самого великого актера" нашего времени, Рональда Рейгана, и ему подобных.

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ – ВОПРОС О СОБСТВЕННОСТИ. В настоящее время мы вынуждены констатировать, что общественная собственность на средства производства **ИМЕННО В ЕЕ НЫНЕШНИХ ФОРМАХ** – государственной, колхозно-кооперативной – не лишена недостатков, которые порождают все остальные недостатки нашего общества. Налицо трагический парадокс, трагическое противоречие: все в стране общенародное, общее и ничье в частности! Общие земля, вода, природные богатства, общие средства производства и "чужие", не свои для каждого члена общества. То есть, территория, средства производства, оставаясь государственной, общенародной собственностью, "ПРИНАДЛЕЖАТ" у нас республике, ведомству, области, району, городу, заводу, наконец, но не каждому работнику соответствующего аппарата, члену трудового коллектива. Имеет место отчуждение субъекта производства от средств производства, да и от продукта производства тоже, из-за чрезмерно запутанной и усложненной системы распределения.

Именно отсюда и чувство "временщика на земле" у крестьянина, беспомощного "винтика" в громадном государственном механизме у рабочего и интеллигента, чувство самодовольства и пренебрежения к нижестоящим у работника аппарата.

Каждый работающий человек нашего государства должен быть совладельцем, арендатором, ПОЛЬЗОВАТЕЛЕМ, субъектом единой общенародной собственности и это должно быть гарантировано законом. Рабочий или колхозник, конструктор и руководитель предприятия, работник аппарата совета любого уровня, министр должны иметь свою законную долю в собственности завода и колхоза, совета и министерства и государства в целом.

Какова же эта законная доля?

Мне представляется, что это должна быть соответствующая доля собственности каждой народнохозяйственной ячейки, приходящаяся на ее члена. Если это семейная ферма – каждому члену семьи соответствующая доля собственности этой фермы. И ничего больше. Ни часть рыбных богатств Тихого океана, ни доля лесов и полей

Сибири, ни часть оборонного потенциала страны. Но и в деятельность этой фермы, этой подрядной семьи не должен вмешиваться по закону никто иначе, как на договорных началах. Ни председатели колхоза и РАПО, ни секретари партийных организаций разных уровней, ни, наверное, Министерство Обороны.

Если это хозрасчетный цех внутри хозрасчетного предприятия, не имеющий деления на более мелкие структурные подразделения, то каждому работнику цеха должна "принадлежать", т.е. причитаться ему или соотноситься с ним соответствующая доля собственности цеха. Взаимоотношения с смежными и вышестоящими подразделениями – равноправные, взаимовыгодные и договорные. Это и арендная плата за пользование собственностью цеха и обязательства по договорам и договорное распределение прибыли.

Представляется возможным и целесообразным распространить эту схему на всю производственную структуру общества. Тогда не будет возможности строителю закапывать в землю общенародные, но не "его" бетонные блоки и плиты и думать и возмущаться при этом о всех негативных последствиях для него и государства от поворота вспять сибирских рек. За эти реки и другие будут думать те, кому раньше оказывалось выгодным прикрываясь государственными интересами обеспечивать себе безбедную жизнь.

Для каждого человека государственные интересы и его личные должны составлять диалектическое единство. Представляется, что это может обеспечить предложенная трактовка социалистической общенародной собственности.

В отличие от частной собственности при капитализме такая "распределенная" общенародная собственность не должна быть пожизненной, не должна передаваться по наследству, не будет источником эксплуатации человека человеком. При изменении места работы собственность не переносится, а распределяется между оставшимися членами трудового коллектива предприятия, министерства, совета любого уровня. Субъектом социалистической собственности может быть только человек, работающий в данном подразделении.

При таком подходе к вопросам общенародной собственности найдет эффективное решение проблема наделения реальными экономическими предпосылками работы Народных Советов любого уровня. В этом случае, Совет, арендуя у Совета более высокого уровня, землю, воду, природные ресурсы, с одной стороны, вносил бы в вышестоящий Совет арендную плату, и с другой стороны, сдавал бы в аренду "свою" собственность предприятиям и низшим советам, обеспечивая этим свой собственный бюджет и предпосылки для самостоятельной деятельности арендаторов его собственности, обеспечивая преимущественно экономическими методами взаимную увязку интересов жителей территории, предприятий, работников своего аппарата и аппарата вышестоящего Совета и, таким образом, государства в целом.

Это ли не объективная основа и предпосылка прав трудовых коллективов и каждого человека, демократизации управления и совершенствования народнохозяйственного механизма. Это ли не звено, потянув за которое, можно открыть такие резервы и возможности на всех уровнях и во всех звеньях страны, которые едва ли можно вскрыть, задействовать и гарантировать без наличия такой объективной предпосылки.

Очень хотелось бы, чтобы такая трактовка общенародной собственности не показалась Вам посягательством на принципы и основные нормы социализма, о попытках которого Вы неоднократно говорили.

Теснейшим образом с вопросом о совершенствовании форм общенародной собственности связан, на мой взгляд, вопрос о формах оплаты и распределения по труду.

А.М. Горький устами своего героя сказал: "Ложь - религия рабов и хозяев. Правда - вот лозунг свободного человека". Мы 70 лет считали и доказывали идеологическим оппонентам, что одним из главных завоеваний социализма является устранение эксплуатации человека человеком - этого бича капитализма. Да, только социализм, ПОДЛИННЫЙ СОЦИАЛИЗМ, может и должен это сделать! Но сделал ли это наш реальный нынешний социализм? Чем, как не скрытой формой эксплуатации крестьянства, были взаимоотношения города и деревни в 30-е - 50-е годы? Чем были и есть диспропорции в оплате труда различных категорий работников, частично компенсируемые, иногда усугубляемые реформами зарплаты, стипендий, пенсий? Чем, наконец, были ставшие известными недавно характер и объемы "потребления" таких "деятелей", как руководители республик Средней Азии, зам. министра Сушков и министр Щелоков?

Степень эксплуатации зависит, по-моему, от той доли прибавочной стоимости, создаваемой работником, которая изымается из его потребления, и определяется, во-первых, формами собственности, а во-вторых, связанными с ними формами оплаты труда. И вот создание условий и предпосылок для оставления наибольшей части прибавочного продукта в распоряжении его производителя, максимально более полное распределение по труду, представляется главной задачей партии и государственного аппарата. Это, вместе с тем, и главное преимущество социализма перед капитализмом, главный резерв роста производительности труда.

Капиталист, частный собственник платят работающим на его предприятии много или мало, но всегда возможный в конкретных условиях минимум, оставляя львиную долю прибыли себе. Эта зарплата может быть даже больше, чем у других и в других странах, но она никогда не соответствует количеству и качеству труда. И это, как мне кажется, сдерживает отдачу каждого работника, которому недоплачивают и отдачу каждого капиталиста, который переполучает.

Только максимальное соответствие заработной платы количеству и качеству вложенного труда для каждого работника обеспечит победу в экономическом соревновании общественных систем!

В связи с этим мне представляется, что зарплата каждого работника хозрасчетного подразделения, а может быть и непромышленной сферы нашего общества должна складываться из 2-х составляющих:

- 1) аванса, выплачиваемого в течение планового периода;
- 2) расчета, выплачиваемого по итогам планового периода.

Аванс может определяться, как произведение величины собственности, приходящей каждому работнику (в денежном выражении) на значение расчетной нормы прибыли за все предшествующие плановые периоды. Последняя постоянно уточняется по итогам каждого завершенного планового периода.

Расчет мог бы определяться долей прибыли хозрасчетного подразделения за отчетный период, приходящейся каждому работнику в соответствии с его долей собственности этого подразделения, исчисленной от части прибыли, выделенной коллективом на оплату труда. (Другая часть прибыли расходуется на развитие производства, арендные выплаты и прочее.) Из начисленного расчета вычитаются аванс и налоги.

Главной трудностью при таком начислении заработной платы будет установление точного соответствия доли арендуемой (приходящейся каждому работнику) общенародной собственности количеству и качеству его труда. И можно согласиться с тем, что одновременно и точно этого не сможет сделать никто. Это сделают время и коллективный опыт масс. Главное при этом предоставить всем членам хозрасчетного подразделения любого уровня устанавливать соответствующие доли собственности самим (например, открытым обсуждением и тайным голосованием),

исходя из сочетания интересов каждого члена и подразделения в целом, возможность корректировать эти доли в любое время.

Такая "селекция" кадров лучше любой аттестации сможет расставить людей по местам, соответствующих их возможностям, раскрыть перед каждым необозримые горизонты. Окажется ВЫГОДНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИ и неотвратимо для любого начальника самому "опуститься вниз" по служебной лестнице и поставить на свое место делового человека, уменьшив свою долю собственности в общей, но увеличить размер зарплаты за счет увеличения прибыльности подразделения и увеличения вследствие этого денежного содержания уменьшившейся доли собственности.

Сейчас же, как известно, персональный более высокий оклад, связанный с ним размер премии, прочие немалые привилегии, возможность подняться на ступеньку выше объективно "заставляют" любого порядочного человека (почти любого) забывать о совести и чести, о самых светлых моральных принципах.

Отправной точкой для установления каждому работнику принадлежащей ему доли собственности может, на мой взгляд, служить все тот же достигнутый уровень зарплаты. Ведь только нынешняя зарплата, со всеми ее недостатками, является той реальностью, игнорировать которую невозможно. Других оценок количества и качества труда мы просто не имеем.

Таким образом, зарплата (оклад, надбавки) каждого работника составляют определенную долю в фонде зарплаты подразделения. Пропорционально этой доле и должна быть начислена величина собственности (от стоимости производственных фондов), принадлежащая каждому работнику.

Невозможно представить и описать всю систему распределения в деталях. Но представить и узаконить главные ее принципы в условиях товарно-денежных отношений при соблюдении главного принципа – по труду, можно и должно.

И в связи с этим нужно говорить о роли, недостатках и перспективах распределения из общественных фондов потребления. Очень хотелось нам поскорее реализовать принципы не только социализма, но и коммунизма. Нынешнее распределение из общественных фондов потребления во многих случаях источник неравенства в потреблении, нарушения принципа по труду. Несомненно в дальнейшем, при росте производительности труда, при обеспечении соответствующего количества и качества продуктов потребления они могут распределяться по потребности из общественных фондов потребления.

Еще одно отрицание отрицания. И как тут не вспомнить еще раз правдолюбца Горького. Достоинства и недостатки плановой системы управления народным хозяйством.

На начальном этапе развития социализма в стране с ее ограниченными объемами производства, упрощенными структурами централизованное планирование оправдало себя. Но сейчас, в новых количественных и качественных условиях лозунг "план – это закон" не оправдывает себя. Ведь план это всего лишь средство, инструмент, а не цель, не самоцель, нечто вторичное, по отношению к первичному – повышению эффективности, степени удовлетворения потребностей масс. С негативными последствиями имеющегося смещения акцентов в вопросе планирования сталкиваюсь и я в своей работе и правительство, когда говорится о проведении реформ в условиях действующего пятилетнего плана. Я знаю, что некоторое время назад наши идеологи "успешно" боролись со сторонниками рыночного социализма. Не знаю всех точных положений этой модели. Но если в главном она совпадает с изложенными соображениями, значит я за такой рыночный социализм.

О демократии.

То, что сделано и делается в стране по этому вопросу значительно и вызывает обоснованное удовлетворение и в народе и у мировой общественности. Даже в самые тяжелые для страны годы народ имел свободу мысли, демократию мысли. Сейчас можно говорить о наличии свободы и демократии слова. Но не кажется ли Вам, что полная подлинная свобода и демократия связаны со свободой и демократией дела? То есть, не анархии и волонтаризма, а возможности реализовывать свой потенциал не только в письмах в газету, в ЦК, но и в конкретных делах на своем рабочем месте, с обязательной **СКОРЕЙШЕЙ И НЕОТВРАТИМОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ** за любое предложение, любое движение мысли и рук! Не считаете ли Вы, что такую необходимую обществу степень демократии можно реализовать только на основе предложенных здесь концепций собственности и оплаты труда? Что именно эти положения могут быть базой и гарантией свобод и демократии, тех реформ, которые сейчас проводятся? Что лишь на основе этих концепций могут и быстрее и качественнее разрабатываться конкретные положения, нормы и акты правового социалистического государства?

Я считаю, что именно отсутствие истинной трактовки общенародной собственности и оплаты труда позволило и предопределило развитие в 30-е годы административно-командного и даже диктаторского стилей руководства. Это своеобразная "детская болезнь" социализма, которой в той или иной степени переболели все социалистические страны (особенно Китай).

И, наконец, о роли партии.

Никто не сможет так принизить роль КПСС в нашем обществе, как сама партия, и никто не сможет так поднять, возвысить ее роль, как сама партия, характер и уровень принимаемых ею решений, состав и качество ее членов, методы и стиль ее внутрипартийного строительства и характер взаимоотношений с обществом. И только устранение имеющегося противоречия между зафиксированными в уставе принципами партийной жизни и существующими социально-экономическими отношениями посредством изменения последних в направлении представленной концепции и посредством намечаемых в партии реформ...

(Окончание письма утрачено)

В.Н. Сафончик

18.06.1988 г.